

ФЕНОМЕН ПАМЯТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Н.Н. Турчанова

*Белгородский государственный
институт культуры и искусств*

Феномен памяти многолик и разнообразен. В словаре В. И. Даля сказано: память – свойство души хранить сознание о былом. Память внешняя – безотчетное знание наизусть затверженного. Память внутренняя – усвоение себе навсегда духовных и нравственных истин. По мнению Ю.М. Лотмана – внешняя память культуры это память о предшествующем опыте человечества, а внутренняя – это память культуры о ее предшествующих состояниях.

Память – всегда экзистенциальный феномен, ее носителями выступают живые люди. Это способность сохранять восприятия и представления после момента переживания; образно говоря память, означает также «хранилище» опыта и смыслов. Для мыслящего существа после восприятия всегда самым необходимым является память.

Память – это совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом по символической реконструкции прошлого в настоящем¹. Память тесным образом связана с формированием индивидуальной и коллективной идентичности, проблемой манипуляции сознанием и моральными аспектами прошлого.

Актуализация проблемы памяти в современной философии и социально-гуманитарных науках связана с общим кризисом западноевропейской парадигмы культуры и явных «сбоях» в механизмах социокультурной трансляции, преемственности культуры и инкультурации личности. Поскольку всякое разрушение (или саморазрушение) культуры происходит, прежде всего, как разрушение духовно-символической и информационно-интеллектуальной памяти, изъятие из социокультурного «оборота» и «стирание» текстов культуры, разрушение связей времен и людей.

Латинским термином *memoria* в науке обозначают понятие «память» во всех проявлениях этого многослойного феномена. *memoria* как способность удержать знание о пережитом, о людях, умерших или отсутствующих, есть свойство человеческого сознания (*mneme*). Но это еще и само воспоминание, точнее, вспоминание (*anamnesis*) – воспроизведение в сознании (в мыслях, в рассказе) событий и образов

---

¹ Современный философский словарь / Под общей ред. Д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Москва, Минск / «ПАПИИТ», 1998. С. 506.

прошлого, а также те социальные действия, в которых это воспоминание манифестируется¹.

Память является основой для механизмов социокультурной преемственности. По мысли Ю.М. Лотмана, с точки зрения семиотики, культура представляет собой коллективный интеллект и коллективную память, т. е. надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых. В этом смысле пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти, т. е. пространство, в пределах которого некоторые общие тексты могут сохраняться и быть актуализированы².

Образование – это особая и сложная область культурного бытия человека, это уникальный историко-культурный феномен, вне которого немислимо существование человека как разумного и мыслящего существа.

Образование – это и процесс, и результат усвоения человеком навыков, умений, теоретических знаний ведущих к образованности и обретению понимания. Образование является одним из наиболее фундаментально значимых средств социального воспроизводства сообщества, повышения интеллектуального потенциала, адаптивных возможностей, и стратегических перспектив социокультурного развития. Образование имеет решающее значение для социального, экономического, политического, интеллектуального и т.д. развития, как общества, так и цивилизации в целом.

С образованностью и массовым образованием связаны существенные особенности западноевропейской парадигмы культуры. Распространение общепринятой ныне информационно-репродуктивной модели класс-школы, связанной с научным познанием и узкой специализацией областей знания, предопределило решение нескольких социокультурных задач: формирование облика новоевропейского человека для которого «знание - сила», возникновением новых отношений между людьми, и новым типом общественных отношений. Этот тип школы изначально был ориентирован на гуманистические ценности и широту образования.

Образование не только способ трансляции и механизм воссоздания социокультурного опыта. Проблема информационной взаимозависимости качества и объемов социокультурной памяти и объемов образования, образовательного пространства в целом, практически не входит в поле зрения социально-гуманитарного познания, оставаясь преимущественно в области психолого-педагогических исследований.

Система образования существует в пространстве культуры письменного типа, возникающей в результате информационных революций. Культуры ориентированной на постоянное умножение текстов

¹ См. *Арнаутова Ю.Е.* Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М., 2003. С. 19.

² *Лотман Ю. М.* Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн, 1992. С. 200-202.

и производство информации. Что в свою очередь ведет к формированию нового информационного пространства, информационного общества и общества знаний.

Анализируя проблемы современной системы образования как доминирующего способа трансляции социокультурного опыта, специфических особенностей информационно-образовательного пространства, образовательной среды, необходимо принимать во внимание специфику воздействия информационно-технических революций и на систему образования, и на феномен памяти.

Существует старая, древнеегипетская легенда об изобретении письменности богом Тетом, которую рассказывает Платон устами Сократа в одном из своих «Диалогов», содержит предупреждение о двойственности искусства письменности: в души научившихся письму вселится забывчивость, так как будет лишена упражнений память. Припоминать станут, доверяясь письму, по посторонним внешним знакам, а не изнутри, сами собою. Это средство не для памяти, а для припоминания. Письменность – это мнимая, а не истинная мудрость. Поэтому, освоившие письмо, многие будут «знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых»¹. Это древнее предсказание о мнимомудрых невеждах, не способных к общению, стало первым в истории предсказанием перспективы антропологического кризиса.

Типология культуры, проводимая Ю.М.Лотманом, во многом основывается на качественных трансформациях памяти при переходе от устности к письменности под воздействием информационно-технических революций и масс-медийных технологий.

Общепринято, что первой информационной революцией и величайшим завоеванием человечества считается изобретение «искусства письменности». «Предполагается, что в истории произошло несколько информационных революций, под которыми понимается реформирование общественных отношений вследствие появления новых технологий обработки информации»². Письменность дала человеку принципиально новый способ сбора, накопления, обработки, хранения и трансляции информации, новый способ памятования, связанный с развитием внешних расширений памяти. Вторая информационная революция началась в XVI веке, когда было изобретено книгопечатание, т.е. следующая технология масс-медиа. На фоне этого появилось индустриальное общество, возникла новая культура, новая литература и другие виды творчества авторского типа. Третья информационная революция произошла в конце XIX века в

¹ Платон. Федр // Платон Сочинения: в 4-х т. Т.2. М., 1993. С. 185 – 186.

² Рейман Л.Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении // Вопросы философии. 2001. № 3. С. 5.

связи с освоением электричества и кардинально новых технологий передачи информации: телеграф, телефон, радио. Т.е. возникает тип трансляции с техническим воспроизводящим устройством. Эти новые масс-медийные технологии дали возможность оперативно передавать и накапливать информацию в больших объемах, массово, симультанно. Четвертая информационная революция в 70-х годах XX века ведет к появлению информационного общества. Технологической основой этой революции явилось изобретение микропроцессорной технологии и появление персонального компьютера, основанной на электронных, а не механических и электрических средствах преобразования информации, на миниатюризации всех узлов, устройств, приборов, машин, на программно-управляемых устройствах¹. Можно сказать, что, информационные революции – это усовершенствование технических средств, приборов и устройств, позволяющие изменить скорость и объем производства информации.

Иными словами, основные исторические этапы информационной эволюции общества обусловлены появлением различных носителей информации: письменности, книгопечатания, современной информационно-кибернетической (в частности, вычислительной) техники. В наше время понятие информации ассоциируется с компьютерами, рекламой, издательской деятельностью, телевидением, радио- и телеграфной связью, другими средствами массовой информации². Различные носители информации – письмо, книгу, медиа, - можно рассматривать как способ внешней памяти, или внешнего технологического расширения индивидуальной человеческой памяти. «Прогресс памяти» в пространстве письменной культуры это технический переход от первых опытов письменных записей к техническому совершенству и точности фиксации печатающих масс-медийных технологий.

Письменная культура стремиться к постоянному производству текстов и информации. Согласно статистическим исследованиям, за последние пятьдесят лет, при ускоренном развитии научно-технического прогресса стоимость передачи информации упала в тысячу раз, а скорость передачи возросла в 300 тысяч раз³. Однако постоянное информационное производство неизбежно отражается в системе образования не только умножением учебных курсов и дисциплин, но и колоссальной информационной нагрузкой на человеческое сознание и на память человека. Дело в том, что ускоряющееся производство информации оборачивается чрезвычайным ростом объема знаний и

---

¹ Подробнее см.: Рейман Л.Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении // Вопросы философии. 2001. – № 3. С. 3 – 9.

² Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Москва, Минск / «ПАПИИТ», 1998. С. 360.

³ Панарин И.Н. Информационная война, PR и мировая политика. М., 2006. С. 123.

гипертрофированным количеством учебных дисциплин. Если в середине XX века объем знаний удваивался каждые пятьдесят лет, что позволяло человеку, получившему образование, пользоваться им в течение всей жизни, то на рубеже веков возникла необходимость обновлять знания каждые пять лет. Сегодня эксперты считают, что объем знаний удваивается уже каждые три года. Но чем больше становится объем знаний, подлежащий постоянному освоению, тем быстрее совершается «полураспад компетенции» специалиста, возникает необходимость не только обновления багажа знаний, но и постоянной переподготовки и переобучения. Новые знания и технологии, научные достижения воздействуют на человека и общество, быстро и радикально изменяют его потребности и запросы.

Развитие производства информации и усиление информационной нагрузки на человеческое сознание является отражением специфических процессов свойственных письменной культуре. По мысли французского исследователя П. Нора, чем меньше память переживаема внутренне, тем более она нуждается во внешней поддержке и в осязаемых точках опоры, в которых и только благодаря которым она существует. Именно поэтому для наших дней так характерна и специфична одержимость архивами, влияющая одновременно как на полную консервацию настоящего, так и на полное сохранение всего прошлого¹.

На определенном этапе развития письменной культуры происходит рассогласование механизмов запоминания и забывания, процессов накопления, хранения, воспроизводства, трансляции, репродукции информации. Как отмечает Ю.М. Лотман, возникает ситуация, когда происходит разрыв между памятью культуры и ее синхронными механизмами текстообразования. Ситуация эта обычно имеет общие типологические черты: сначала в текстообразовании наступает пауза (культура как бы переходит на прием, объем памяти увеличивается с гораздо большей скоростью, чем возможности дешифровки текстов), затем наступает взрыв, и новое текстообразование приобретает исключительно бурный, продуктивный характер².

Иными словами, процесс производства информации стремительно обгоняет процесс и вероятность ее освоения в принципе. Однако именно количественный рост информации, по мнению многих западных исследователей, например Ф. Уэбстера, возмещает качественные изменения в обществе и его перестройку, превращение в информационное общество. При этом и специфика мышления человека в современном «информационном обществе», опасно редуцируется к так называемой «информационной культуре». Последняя понимается как получение, сбор,

---

¹ Нора П. Проблематика мест памяти Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 28.

² Лотман Ю. М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн, 1992. С. 200-202.

переработка, (обработка), хранение, накопление, трансляция новой информации в обмен на полученные информационные сообщения.

В соответствии со стремительным производством информации так же стремительно растет количество учебников, курсов, предметов, дисциплин, специализация и т.д. Школа – в рамках письменной культуры – инструмент трансляции постоянно умножающихся текстов, для которых необходима классификация, отбор и утрामбовка. Но как механизм трансляции школа не справляется с суммой информации, ни количественно, ни качественно, поскольку главной технологической характеристикой информационного архива является его принципиальная необозримость. В рамках этой системы «возможна только одна – экстенсивная по сути своей – стратегия развития школы, состоящая из трех составляющих: 1) маниакально-упорной утрамбовки реальной культуры в учебниковый формат, 2) поиска и разработки более совершенных методик усвоения утрамбованного содержания и, наконец, 3) неизбежного в рамках такой стратегии увеличения общей продолжительности школьного обучения (от десятилетки до двенадцатилетки и далее, со всеми остановками). Понятно, что по мере расширения «взрывного пространства культуры» эта стратегия все больше и больше заходит в тупик. Уже сейчас существующие механизмы учебной систематизации и упорядочивания развивающейся культуры дают откровенный сбой: реальное, живое пространство культуры отказывается сворачиваться в учебник. И чем дальше, тем больше видно это несоответствие реального масштаба культуры и искусственного масштаба любого, даже самого замечательного учебника»¹. Можно сказать, что при рассогласовании механизмов памятования и забывания память в образовании – как память «образовательного многознания».

Решение проблем перехода к информационному обществу, «обществу знаний», развитие перспектив информатизации образования во многом связаны не только с односторонним техническим оснащением системы образования, но с восстановлением гармоничной пропорциональности в механизме памятования и забывания, а также с использованием в процессе обучения не только «информационного», но и «креативного» (Ю.М. Лотман) типа памяти.

---

¹ Лобок А.М. Содержание образования: конфликт парадигм. // Перемены. 2000. – № 3.С. 29.